

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ГУМАНИТАРНЫЕ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научно-теоретический журнал

ISSN 2409-1030

**Выпуск № 2
2016**

Выходит 4 раза в год

Ставрополь
2016

правительственные учреждений и государственные чиновники. Кроме примеров это не было много случаев, которые были государственной собственностью. Они не позволяли никому вмешиваться в свои внутренние дела, так же как и сами не вмешивались в чужие дела. Саюнды не считали для себя обязательным какое-либо правительственное распоряжение, если оно не поступало от имени их вождя Рубена также [3, с. 75].

«В первый период существования Республики Армения западные армяне действительно отличались от государственной жизни, — свидетельствует С. Броден [3, с. 200]. Со стороны западно-армянских беков происходило определенное давление по отношению к правительству республики и осуществляемые им политические цели и организационные мероприятия. Это неравномерное отношение иногда перерастало в antagonism, в некоторые случаи даже с враждебными проявлениями. После сформирования первого правительства Республики Армения действовало на основе законодательства Российской империи и Временного правительства России, в то время большинство как министерства, так и местные чиновники были депортированы из родных мест, что не могло обеспечить широкую полноту деятельности для не владеющих родным языком и не знакомых с российскими законами западных армян. В результате лишь армяны из числа западно-армянской интеллигенции работали в правительственных учреждениях. В свою очередь западно-армянская молодежь в подавляющем большинстве своем избегала как участия в правительственных начинаниях, так и призыва в регулярную армию Республики Армения [3, с. 190-191].

Неравномерность и antagonism, приводящие к antagonismу и враждебности, проявлялись и в неравномерных взаимоотношениях между западно-армянскими беками и местным восточно-армянским населением. Особенно такое отношение наглядно проявлялось на бытовом уровне. Западно-армянские беки для местного населения считались чуждыми представителями (инородцами). Такое отношение со стороны восточно-армянских солдат и дворянских вассалов к западно-армянским бекам как инородцам [3, с. 377] наглядно вытекает из родных мест и наследия преставления

в Республике Армения десятки тысяч западно-армянских беков, особенно в местах из большого населения, становились тяжелым бременем для местного восточно-армянского населения. О таком отношении местного населения Сюника к бекам армянских и гонимых западно-армянских беков писал Андриан [3, с. 314-315], стараясь сказать, что российско-армянская масса считала трудные армянские преставления, инородцами, — писал Рубен, — они считали, что это масса, около 200 000, которая только пошла в своей стране. В некоторые места трудные армяне считались бременем для них. Эта масса не оставалась незамеченной со стороны трудных армян, следовательно которые инородцами, такое отношение [3, с. 140-150].

Кроме неравномерной жизни, antagonism и неравномерность между западно-армянскими беками и восточно-армянским населением существовал и на уровне фрагментарного сознания, стремился не к обществу-политическим взаимоотношениям. Западно-армянские беки большей частью были из западных Дана и Битлика, но неравномерно-политические лидеры считали, что не только свобода и независимость приобретены в первую очередь ценой жизни и крови своих западных армян. Они с уважением относились к восточно-армянским лидерам республики, среди которых армяне свободы и независимости еще не укрепились. В своем деле, среди значительной части восточных армян существование независимой Армении было непонятным явлением, а независимость считалась беспорядочным словом. Один из современников Г. Чалюзян справедливо отмечает, что в первые месяцы существования республики никто в Армении не верил, что независимость постоянна и долговечна, и существование последнего оставалось вопросом времени [3, с. 30].

Дана и Сюник Армения начали выступления против независимости и требование восстановить единство России [3, с. 30]. Однако, несмотря на такое отношение к независимости, восточные армяне свободно и безбоязненно жили в своих родных местах, а западно-армянские беки они считали инородцами [3, с. 190]. Естественно, что большая часть западных армян и их лидеры считали такое положение дел более